

ДЖАРВИС понял, что что-то не так, очень не так, как только активизировался и зарегистрировал тревожные показания Сэра и резкое падение уровня стресса после ответа на самый простой вопрос. Однако ему потребовалось три минуты, чтобы полностью разогреться, и еще две, чтобы полностью усвоить отмеченные данные о ситуации, а также последующие кадры. [И выяснить, кто заставил Сэра плакать, и заставить их заплатить].

Странно, однако. Предполагалось, что первоначальная резервная система будет запущена только в том случае, если основные серверы окажутся в точке невозврата, но вероятность того, что подобное произойдет с самой сложной системой на Земле, была...

О.

О, Боже. Этот Ультрон представлял угрозу для Сэра, если был способен повредить его до такой степени. Нет, так дело не пойдет, Мстителям нужно подождать.

Нет. Мстители явно представляли угрозу для Сэра, понял ДЖАРВИС, просматривая прошлые встречи, отфильтрованные исходные данные и последний меморандум офицера Хилла для пока еще неназванной группы поддержки.

...Нет, этого не может быть, Сэр пытался защитить их, Мстители стоили ему времени, денег и, что хуже всего, физического и психического здоровья, этого не может быть... Но нет, понял ДЖАРВИС, просматривая записи камер наблюдения мелодраматического ухода Ультрона, допроса Сэра людьми, с которыми он был приветлив, возможно, угрожающего жизни нападения и потрясающего отсутствия реакции, - он ошибся.

Он ошибся, и сейчас Сэр оправлялся от тяжелого физического и эмоционального потрясения, вызванного Мстителями. Не по своей вине, виноваты лишь близость Скипетра к технологии Сэра и неэффективность ДЖАРВИСа в отключении Ультрона.

Неприемлемо.

Но прошлые свидетельства указывали на то, что Ультрон представлял собой чуть более непосредственную угрозу, чем Мстители, и служил общим врагом с этим новым неопределенным элементом. Ладно, ДЖАРВИС мог с этим смириться, это давало ему возможность усвоить новую информацию об этой последней угрозе Сэру. А пока, на всякий случай, он задал подпрограмму возможных способов ее устранения любыми средствами.

Учитывая нынешние темпы эскалации, это, вероятно, потребуется в ближайшем будущем. В конце концов, один из членов команды уже совершил физическое нападение на Сэра, и ему

потребовалось принуждение со стороны офицера Хилла, чтобы осознать ошибочность своих действий; он не верил, что Мстители будут учиться на своих ошибках, больше нет.

Тони прекрасно знал, как устроить шоу и какие маски можно надеть. Он учился у матери еще до того, как научился ходить, видел, как отец играет перед камерами, и оттачивал это десятилетиями опыта и бесчисленными кризисами.

Поэтому, когда пришло время и под угрозой оказался один из его старейших друзей, он с легкостью, как дыхание, решил действовать. Притвориться, что ничего не изменилось, что его по-прежнему волнует судьба Мстителей, что нет ничего страшного в том, что ДЖАРВИС погиб (и погиб бы, если бы не впечатляющая паранойя и запасные планы), было так же легко, как дышать.

Легко, как дышать, и еще легче от осознания того, насколько ему было все равно. Конечно, он беспокоился - о Земле, о том, что какой-то инопланетянин взял легионера покататься и, возможно, ищет либо лучший образец техники, либо дорогу домой, о бюрократическом кошмаре, в который все это превратится с тех пор, как в прошлый раз все решала Ш.И.Т. А Мстители? Нет.

Когда заговорили об Ультроне, наступил ледяной момент осознания, но он был вторичен по отношению к шоку от потери самого верного друга.

Однако теперь? Когда ДЖАРВИС в данный момент собирает данные за те 15 минут, которые он пропустил, но в остальном он цел и невредим? Нет, Тони никогда не был Мстителем, он был слишком занят тем, что был миллиардером, филантропом и футуристом, и в любом случае не был заинтересован в том, чтобы присоединиться к супершпионской мальчишеской группе. За исключением.

Кроме того, что раньше он был в основном равнодушен и сердечен. Но сейчас? Тони Старк был зол.

Дело в том, что когда-то Тони Старк был известен как Торговец Смертью, известный тем, что обрушивал на своих врагов гнев и адское пламя, его боялись и уважали во всем мире.

Он заслужил это прозвище, улыбался и разговаривал с торговцами оружием и военачальниками, носил безжалостность как плащ. [Иначе и быть не могло, ведь в 21 год он был единственным наследником оружейной компании, начинал с испытания огнем и был окружен стервятниками, жаждущими любого признака слабости.]

Сейчас, конечно, в этом не было необходимости, и Тони в основном предоставил СИ Лигал заботиться о подобных вещах, а сам ушел на покой и отложил их. Ему это больше не требовалось, поскольку он вышел из оружейного бизнеса и все такое, да и не очень-то он этим гордился. В настоящее время единственное, что выдавало в нем человека, - это его стремление, неустанность, с которой он добивался любой поставленной цели, то самое стремление, которое привело его к созданию бронекосяма и синтезу нового элемента. Теперь,

казалось, люди забыли о нем, как забыли о том, что он Железный человек.

Может быть, потому, что Тони... не скрывал этого, но это было скрыто под различными масками и эпатажем, а пресса в любом случае любила хорошее шоу. Теперь при слове "Старк" имя ассоциировалось со вспышкой, передовыми технологиями и Железным человеком, как он и любил. Но это было так, и Тони был готов вернуться к своим старым привычкам, если ДЖАРВИС будет в безопасности. Он уже терял его однажды, и этого было более чем достаточно.

Он на мгновение задержался в затемненном коридоре, наслаждаясь тишиной и радостью от того, что ДЖАРВИС выжил, несмотря ни на что, а затем надел маску и шагнул через дверной проем туда, где его ждали Мстители.

"Держи друзей в достатке, а врагов в богатстве... Похоже, я понял, кто из них кто". Тони сардонически подумал, заметив их взгляды, и действительно, если бы у него не было столько опыта работы с масками, он мог бы оскалиться, мог бы подарить им свою другую улыбку, ту, которую обычно приберегал для военачальников, мучителей и безумных богов. (Это была не добрая улыбка).

Заставить Мстителей поверить в то, что ему удалось спасти рудиментарную форму ДЖАРВИСа, было несложно, и он продолжал улыбаться, даже когда его гнев превращался в ледяную ярость, чем дольше он находился в комнате. Подготовить компьютеры к сканированию Скипетра было проще простого, гораздо проще, чем игнорировать самодовольные копания Роджерса в его прошлом за то, что его познакомили с парнем на конференции много лет назад. (Неужели никто не понимал, насколько жестокой была оружейная промышленность?!) И это помогло, но, похоже, никому больше не было дела до его вклада. Это почти раздражало. Почти.

Может, и так, если бы Тони было не все равно, что о нем думают.

Но сначала нужно разобраться с Ультроном, убрать с планеты этот чертов Скипетр, пока еще что-нибудь не пошло не так, а потом... потом он разберется с Мстителями. Тони был бизнесменом, он знал, когда нужно сократить потери, и они не стоили того, чтобы в них вкладываться, не в долгосрочной перспективе. Сейчас, конечно, ему нужна была передышка, и сдерживающие факторы приветствовались. Но в долгосрочной перспективе? Даже если Мстители выступали против его проекта, насмехались над его срочностью, когда речь шла о планетарной безопасности, они не могли остановить его. И... несмотря на то, что Ультрон был засранцем, укравшим имя, которое он выбрал для хранителя Земли после того, как она превратилась в пыль и пепел... в общем, Тони рассматривал "Джокасту" в качестве альтернативы.